

Андрей Мухин

34

Капризы неувядаемой Клио

БОГИНЯ истории Клио (с греческого – дарящая славу) порой играет фактами и событиями своего ведомства. Сначала называет кого-то первооткрывателем, кого-то зачинателем, кого-то победителем, а затем оказывается, что и первопроходец, и автор открытия, и герой – совсем другие личности. Особенно часто такое происходит на просторах военной истории. Вот наглядный пример. Со школьной скамьи, как дважды два четыре, я знал, что Знамя Победы в 1945 году над Рейхстагом водрузили Егоров и Кантария. Позже, во второй половине 80-х годов прошлого века, когда в «перестройку» газеты и журналы открыли наши глаза на многие подлинные факты истории, выяснилось: сержант Михаил Егоров и младший сержант Мелитон Кантария подняли красный стяг над поверженным Берлином не первыми.

Да и сами Егоров и Кантария признавали, что не были знаменосцами в рядах, штурмовавших здание Рейхста-

га, вошли в него 1 мая, когда оно было уже захвачено, и над ним с разных сторон развевались наши полотнища.

Оказалось, Знамя Победы над Берлином – это не просто доблестное соревнование штурмовых групп наших бойцов с разными самодеятельными флагами. Это дело политическое, заранее спланированное. Необходимо было, кроме всего прочего, продемонстрировать и интернационализм победителей. И как тут без представителя русского народа и грузина, соплеменника главнокомандующего армии-победителя?! И без Знамени Победы, выполненного по высшему разряду, с серпом и молотом, с указанием войсковой части на полотнище, с чехлом для безопасной транспортировки?! Всё было организовано основательно. Разве что фотокорреспондент не был к ним представлен. На знаменитой фотографии Евгения Халдея «Знамя Победы над Рейхстагом» – три бойца, и совсем не Егоров, Кантария и редко упоминаемый

(по известной причине, о которой скажем позже) лейтенант Алексей Берест.

Эх ты, богиня истории! – тот снимок ведь тоже постановочный. Он сделан уже 2 мая по заданию Фотохроники ТАСС, когда бой за Рейхстаг давно утих. Этот стяг Халдей привёз в Берлин с собой. Счит он был портным Израилем Кишицером из красной полковой скатерти. Опытный фотомастер попросил трёх бойцов инсценировать водружение Знамени Победы над зданием бывшего германского парламента (1894–1933), ставшего производственными цехами электронных ламп, госпиталем, бомбоубежищем и объявленного наступавшими главным символом гитлеровской Германии, и они прекрасно справились с заданием.

На самом же деле стяг Победы взвился над павшим Берлином раньше – 30 апреля 1945 года, в 22 часа 40 минут. Его водрузили на скульптурной группе «Богини Победы», на верхотуре Рейхстага артиллеристы-разведчики 136-й армейской пушечной артиллерийской бригады, старшие сержанты Г. К. Загитов, А. П. Бобров, А. Ф. Лисиценко и сержант М. П. Минин в составе штурмовой группы 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии, возглавляемой капитаном В. Н. Маковым.

На пути к вершине здания впереди всех шёл Газетдин Загитов, которого друзья звали кратко – Гази. Он-то с Михаилом Мининым и закрепил знамя на скульптурной Богине над ночным Берлином. Это было на три часа раньше восхождения на крышу Рейхстага Егорова и Кантарии.

Разведчики до пяти утра оставались у знамени для его охраны. Тогда-то Гази Загитов и был ранен в грудь навывлет. Тем не менее нештатный пост свой он не покинул.

Архивные документы свидетельствуют, что уже на следующий день были подготовлены наградные документы на звание Героя Советского Союза на всех пятерых участников штурмовой группы, первыми поднявших Знамя Победы над Рейхстагом. Однако ни

Газетдин Загитов

Загитов, ни Минин, ни остальные бойцы команды не были удостоены высокого звания, а были награждены лишь орденами Красного Знамени.

Газетдин Казыханович Загитов родился 20 августа 1921 года в татарской деревне Янагушево Мишкинского района Башкирской АССР. Там же окончил четыре класса, затем – семилетку в соседнем селе. Два года проучился в Бирском медицинском техникуме, и в 1940 году был призван в Красную Армию. До войны служил в Прибалтике. В Великой Отечественной войне принял участие с первых её дней. Отличался мужеством и выдержкой. На пути к Берлину был удостоен ордена Славы II и III степеней, который по своему статусу приравнивался к одному из самых почитаемых в дореволюционной России наград – Георгиевскому кресту.

О подвиге Загитова, Минина и всей группы артиллерийских разведчиков под командованием капитана Макова говорят и пишут многие видные исто-

Группа пешей разведки лейтенанта Сорокина на ступенях Рейхстага. На первом плане Григорий Булатов. На втором плане (в кожаной куртке) Семён Сорокин

рики, сообщают солидные издания, такие, как, например, «История Второй мировой войны. 1939–1945» в 12 томах; Воениздат, 1979 (см. т. 10); «Литературная газета»; «Аргументы и факты»; наградные листы в электронном банке документов «Подвиг народа»...

Общественность Татарстана и Башкортостана неоднократно ходатайствовала о присвоении Газетдину Загитову высшей воинской награды, но Министерство обороны РФ не решилось менять устоявшееся мнение о героях водружения Знамени Победы над Рейхстагом.

Демобилизовавшись летом 1946 года, Газетдин Загитов вернулся в родной Янагуш. У себя в районе работал и трактористом, и комбайнером, и председателем сельсовета... Погиб в 1953 году в автокатастрофе. Похоронен в родной деревне. На могиле установлен

гранитный обелиск с описанием героического поступка земляка.

На этом и завершить бы историю водружения Знамени Победы как заключительного аккорда в Великой Отечественной войне. Но хочется досказать некоторые факты, сопутствовавшие этому знаменательному событию.

Выше по тексту с именами Егорова и Кантарии рядом я упомянул лейтенанта Алексея Береста, редко вспоминаемого «по известной причине». Причина эта, конечно, известна – его, командира той группы, вычеркнули из наградных списков. Странно, ведь украинец, политрук Берест как нельзя кстати подходил к интернациональной группе знаменосцев. По какой же причине вычеркнули? Говорят, Жуков не любил политработников, участвовавших в показушных мероприятиях.

После Победы Алексея Береста объявляли переносчиком венерической болезни, из Вооружённых Сил офицер был уволен за «двоежёнство», на гражданке его осудили на 10 лет якобы за растрату денежных средств (вышел на свободу через три года и два месяца по амнистии). Берест погиб в 1970 году под колёсами скорого поезда. Ходатайство о присвоении ему звания Героя Советского Союза с учётом того, что он отмечен орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны, не было поддержано. В 2005 году Алексею Бересту присвоено звание Героя Украины (посмертно).

Справедливости ради надо заметить, что красные полотнища вспыхивали над Рейхстагом при штурме в разное время и в разных частях здания. 30 апреля одним из первых закрепил красный стяг над фасадом Рейхстага рядовой-разведчик, 19-летний Григорий Булатов вместе с лейтенантом Рахимжаном Кошкарбаевым из Казахстана. Сначала флаг был установлен в окне второго этажа здания. Но командир взвода разведчиков и штурмовой группы лейтенант Семён Сорокин высказал мнение, что полотнище плохо видно, и приказал поднять его на крышу. Разведчики выполнили приказ, пробрались на самую верхотуру, и Булатов закрепил красный флаг на сбруе бронзового коня скульптурной группы Вильгельма Первого. В наградном листе указано: «...Тов. Булатов в группе разведчиков в 14 час. 25 мин. водрузил над Рейхстагом Красное Знамя. Достоин присвоения звания Героя Советского Союза». Это, повторяю, было 30 апреля.

Кстати, Григория Булатова у бронзового коня над Берлином чудесным образом заснял на плёнку кинохроники известный кинооператор и режиссёр Роман Кармен. О подвиге молодого разведчика сообщалось и в дивизионной газете, и в «Комсомольской правде». «Комсомолка», например, рассказывала 5 мая устами очевидца капитана Андреева: «...Маленький, курносый, молоденький солдат из Кировской обла-

сти, как кошка, вскарабкался на крышу Рейхстага и сделал то, к чему стремились тысячи его товарищей. Он укрепил красный флаг на карнизе и, лёжа на животе, под пулями, крикнул вниз солдатам своей роты: «Ну как, всем видно?»

Григорий Петрович Булатов родился (1925–1973) в Кунгурском районе Свердловской (ныне Пермской) области. Из этнической группы кунгурских (крещёных) татар. Малышом переехал с родителями в город Слободской Кировской области, откуда и на фронт ушёл.

Несмотря на наградное представление командования, Булатов звание Героя не получил, был награждён орденом Красного Знамени. До этого он уже имел орден Славы III степени и медали.

Здесь надо заметить, что наши разведчики на верхотуре Рейхстага не задерживались, а древки дневных стягов срезались вражеским огнём. Может, и это сказалося на боевой награде Булатова.

В том же мае месяце его вызвали в Москву и объяснили, что он должен забыть о своём подвиге, что на его месте были другие. Таковы, мол, обстоятельства. После этого парня повезли на одну из правительственных дач, где с ним случилось непредвиденное. Горничная заявила о попытке изнасилования, и вчерашний герой оказался преступником – его приговорили к полутора годам заключения. После освобождения Булатов был отправлен на службу в Германию. Уволился в запас в 1949-м и вернулся на родину в Кировскую область. Всю жизнь после войны

пытался доказать, что он первым водрузил Знамя Победы, но ему не верили и прозвали Гришкой-Рейхстагом. В 1970 году Булатов вновь оказался в тюрьме. За фронтовика заступился маршал Жуков, и он был досрочно освобождён. Не признанный герой сильно пил. В 1973-м Гришка-Рейхстаг повесился в туалете Слободского механического завода. Есть свидетельство, что ему «помогли». То же самое случилось, только на даче, с его командиром, с которым Булатов штурмовал Рейхстаг, – Семёном Сорокиным.

В 2001 году вышел документальный фильм «Солдат и маршал» о Григории Булатове (режиссёр М. Дохматская), ставший победителем на всероссийском телевизионном конкурсе. В парке Победы города Кирова установлен 8-метровый памятник Булатову. В Кировской области есть немало и других символов памяти герою Великой Отечественной войны.

Удивляет, однако, что ряд непризнанных знаменосцев первых штурмовых групп, поднявшихся на Рейхстаг и водрузивших Знамя Победы, после войны кончили плохо. Какой-то злой рок преследовал их, что ли, в мирное время – то в тюрьму попадут, то в автокатастрофу или под поезд, а то и в петлю...

А что же неувядаемая Клио? Да она просто подбрасывает события и факты, которые неугомонно толкаются друг с другом на пороге истины. И помочь им не могут ни историческая наука, тем более, если она официально заморожена, ни разрозненные публикации, ни отдельные правдоискатели.

